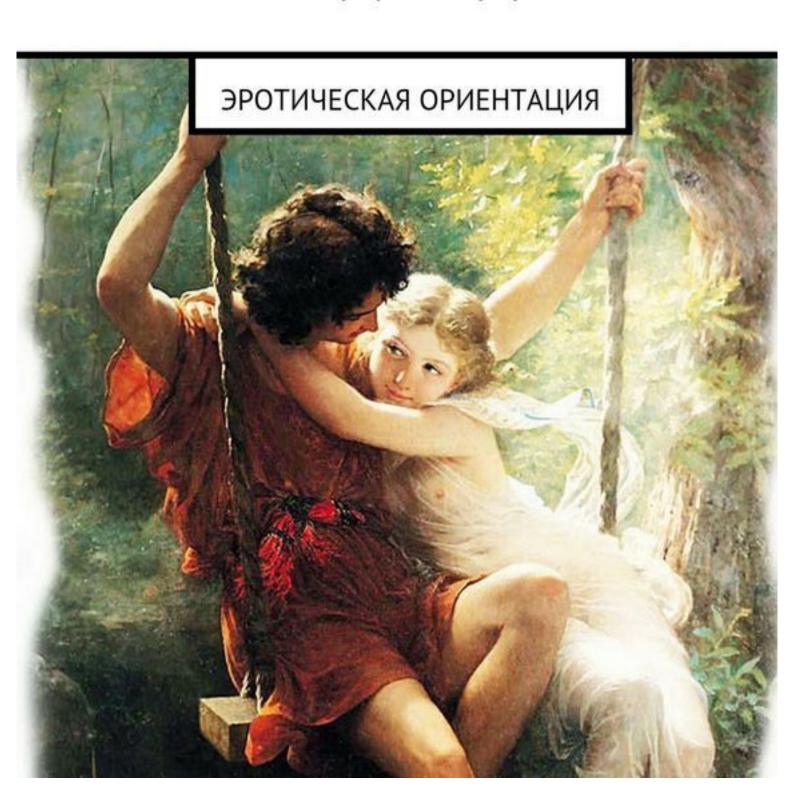
ПЕТР ПЕТРОВИЧ КОТЕЛЬНИКОВ

Тайна для двоих

Петр Котельников Тайна для двоих. Эротическая ориентация

Котельников П. П.

Тайна для двоих. Эротическая ориентация / П. П. Котельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830416-3

О любви столько написано и столько сказано, что и представить себе невозможно. И все же поток слов, посвященных ей, не иссякает. Это слово используется не только для описания чувственности совокупления, но и отношения нашего к Богу, предметам и явлениям природы. Так, что в нескромности своей я позволяю еще раз коснуться этой вспаханной и перепаханной темы и той части ее, что стала у нас, славян, использовать скупое без четкой определенности слово зарубежное «sex».

Содержание

Насилие в любви нетерпимо	6
Монолог любви	7
Писали о любви и будут писать	8
Любовь – счастье для двоих	9
И боги уродов рождают	10
Явление любви к богам	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тайна для двоих Эротическая ориентация Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0416-3 Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Насилие в любви нетерпимо

Насилия в любви не может быть, — И у Назона¹ нет о нем ни слова. Особый дар любить, любимым и любимой быть, Ведь это – жизни суть, ее основа.

Причуд в любви не перечесть, Как выбор блюд в хорошем ресторане, И если вкус, ещё и чувства есть, Попробовать их можете и сами.

Не нравится, ну что ж, не осуждай, Не меряй мир своею меркой... Те в шалаше способны сделать рай. У тех в хоромах радость крайне редка...

Любовь изысканна, а может и проста. Любовь всегда чудесна, вечна, Любовь добра, красива и чиста, Любовь мягка, желанна, человечна.

Любовь сухой бывает, пресной, Любовь цветет, как вешний сад, Любовь как чудо интересна, И может превратиться в ад.

¹ Публий Овидий Назон известный древне-римский поэт, времен императоров Августа и Тиберия. По приказу Августы был изгнан из Рима в город Томы, нынешняя Констанца в Румынии. Написал книгу – «Наука в Любви»

Монолог любви

Существую века, будоражу всем кровь, Заставляю страдать, наслаждаться. Называют меня одним словом — «любовь» Без меня ничему не рождаться!

Проклинают меня, поклоняются мне, Я была прежде главной богиней... Я была наяву, приходила во сне, Одаряла дарами своими!

Все подвластно любви и законам её Величайший мой дар — наслажденье И во имя его всё живое живёт. У истоков стою сотворенья

Писали о любви и будут писать

О любви столько написано и столько сказано, что и представить себе невозможно. И все же поток слов, посвященной ей не иссякает. Это слово используется не только для описания чувственности совокупления, но и отношения нашего к Богу, предметам и явлениям природы. Так, что в нескромности своей я позволяю еще раз коснуться этой вспаханной и перепаханной темы и той части ее, что стала у нас славян использовать скупое без четкой определенности слово зарубежное «Sex»

В природном понятии «любовь» – это непередаваемая словами гамма сладострастного чувства. Мы в силу гордости за особенное положение в живом мире считаем это чувство свойственным только человеческим особям, хотя видим, что четвероногие готовы отдать жизнь за то, чтобы овладеть партнером. Да разве только четвероногие?.. Посмотрите, как любовно украшают самцы многих видов птиц гнездышки, чтобы привлечь к себе самку? А красота оперения самцов разве не говорит об этом. Я искусственно сузил проблему любви и только потому, что вижу в настоящее время то, что видели предки наши в периоды общественного развала, когда нормальное естественное половое влечение в огромном количестве заменено противоестественным, прикрываемое более благозвучными словами – «нетрадиционная любовь». Вставляя в это понятие слово «любовь», опошляется естественная сексуальная «традиция» – подаренное Создателем влечение представителей противоп оложного пола друг к другу для продолжения рода и его эволюционного совершенствования. Недаром в «нетрадиционной любви» так много элементов сатанизма, а представители различных течений его становятся ярыми противниками церкви, разрушая ту самую главную основу национального самосознания, которая и объединяет людей разного экономического положения и разной степени умственного и духовного развития – в единое, пусть и не монолитное!

Я, занимаясь вопросами сексуальных отношений, часто выходящими за пределы, разрешаемые человеческими законами (далеко несовершенными), не собираюсь привлекать к аргументации чего-то нового, а использую то, что пришло к нам из глубины веков. Изменить в существующем порядке вещей оказалось невозможным ни времени, прожитом человечеством, ни моралистам множества веков, ни священникам всех религиозных направлений

Любовь - счастье для двоих

В любви должно быть два партнера Но, не довольствуясь числом Не чувствуя со стороны укора. Любовь становится по сути ремеслом.

В нем действия оплачены монетой И право выбора становится за тем, Кто мысленно создал сценарий этот В нем ролей множество и много перемен.

Любовь втроем... партнерами обмен... И оргии, похожие на свалку, Не разобраться там, кто, как и с кем — Лежат везде в обнимку и вповалку...

И сцены чувственной искусственной любви, В семейную обитель переносят: Нет пламени в хладеющей крови, Подбросить огонька партнера просят.

Но где огонь, коль нечему гореть, Добавить бы огонь из кухни ада?... Творится то, на что нельзя смотреть Без чувств брезгливости, отчаянья досады...

И боги уродов рождают

Боги и люди, богини и боги — Ваше отличье и сходство? Также сварливы, и также убоги. В чем же тогда превосходство?

Раннее летнее утро. Еще на травах бриллиантами блестят капельки росы. Зелень листьев не успела потускнеть под лучами палящего южного солнца. Голоса птиц пением встречают восход. Эос из золотого покрывала показала миру ножку свою. Мир радуется наступлению нового дня. Только Афродите, богине любви сегодня не по сердцу его начало. Все раздражает ее: и пение птиц, и шелест листьев дерев, и слишком активные движения зверков, снующих в поисках пищи. Пока Афродита только раздражена. Гнев не вырывается наружу. В гневе своем Афродита не уступает богине раздора Ириде. Только проявляется гнев её совсем по-другому – вмешательством в отношения смертных женщин и мужчин, вызывая нежность и сострадания одних, гнев и измены других.

Она вспоминает начало вечера на Олимпе, когда Зевс подшучивал над нею, сравнивая красоту ее, богини любви и красоты, с членами женоподобного Ганимеда, личного виночерпия верховного бога. Богиня делала вид, что шутки не затрагивают ее чувств, клокочущих от возмущения. И, отдаваясь на ложе любви мужу своему хромоногому Гефесту, богу кузнечного ремесла, Афродита не чувствовала обычного удовлетворения. И ласки рук, грубые от постоянного соприкосновения с железом, были на этот раз слишком быстрыми, чтобы вызывать ощущения приятного покалывания кожи от тепла их; и ласки языка были раздражительными, далеко не несущими, как это обычно бывало, чувство сладострастия; и от подмышек мужа исходил слишком резкий запах мужского пота, который не в состоянии была перебить амброзия, выпитая вечером богом... Богиня отгоняла неприятные воспоминания прочь, но они почему-то постоянно лезли в ее ослепительной красоты головку.. Богиня вышла из тени дерев оливковой рощи на поляну, покрытою нежной, без единого сорняка, травой. Ей захотелось босой походить по траве, как это делают земные девушки. Богиня скинула с ног сандалии и ступила обнаженной стопой на зелень травы. Видели бы смертные, какой восхитительной красоты были ступни Афродиты, какими безукоризненной формы были ее пальчики ног. Древние не знали того, как уродует пальцы ног девушкам двадцать первого века нашей эры тесная обувь, да еще с поднятыми на высоту пятками. Сандалии, которыми пользовались древние только защищали подошвы ног, оставляя всю остальную часть стоп почти свободными. Свежесть и прохлада травы заставили красавицу богиню легко вскрикнуть и поджать пальцы ног... Богиня долго ходила по поляне с удовольствием, срывая цветы и сплетая из них венок. Простой смертный, встретив ее, никогда бы не подумал, что это богиня, а не смертная, так беззаботно она радовалась своему одиночеству.. Пребывание на поляне отвлекло Афродиту от неприятных воспоминаний и ей захотелось заняться привычной для нее работой – любовью... Нет, не заставить кого-то повиноваться ее воле, а самой испытать нежные чувства в объятиях мужчины. На ее беду ни одного мужчины поблизости не оказалось. Желание было настоль велико, что богиня решила обратиться к олимпийцам. Быстро перебирая знакомые ей лица, она остановилась на Гермесе. Тот был и юн, и красив, и необычайно подвижен, поскольку обувь его была крылатой. Зов, посланный ею, не оказался безответным. Легкий шум рассекаемого воздуха – и на поляне появился мягко улыбающийся Гермес, бог торговли и обмана, по совместительству личный посланник Зевса. Он только что выполнил самое сложное из всех, поручаемых ему поручений – обманул величайшего из титанов Атласа. Гермес не стал рассказывать Афродите о том, что с ним произошло при встрече с древним титаном, являющимся его дедом... Богиня была бы невероятно удивлена, услышанным. Такого в истории богов никогда не было. Уговорив деда Атласа оторвать небо от земли, что угрожало Атласу окаменением, Гермес не успел уклониться от глубокого выдоха титана. Листом, сорванным с дерева, закружился в потоке струй воздуха бог-олимпиец. Выдул из него дух титан. Оказался Гермес «пустым», как бутылка, из которой вылили содержимое.

Вот с тех пор и стали безвоздушное пространство, ограниченное стенками, называть герметически замкнутым. Дал этому пространству имя свое Гермес...

Слишком легким и податливым показался Афродите юный бог. Пришлось ей инициативу в любви взять на себя. Застонал вдвойне опустошенный Гермес.

Изогнулась дугой в сладострастной истоме богиня

...Время от соития их, положенное для вынашивания, прошло, и появился на свет плод любви, вызвавший такой хохот на олимпе, что затряслась Земля на сотни и тысячи стадий от него вокруг. И было чему удивляться, и было чему смеяться: существо, рожденное Афродитой, носило в себе и женское и мужское начало. И название его было образовано богами из имен отца и матери — гермафродит Что с богами олимпийцами произошло, рано или поздно и до людей дошло. Не только слухом, но и действием. Стали рождаться гермафродиты и среди людей, вызывая такие же чувства своим появлением на свет, как и у боговолимпийцев, когда к ним на Олимп Афродита, рожденное ею существо принесла! Но, если у олимпийцев с появлением гермафродита все было ясно, то у людей причина тому осталась тайной великою. Но, что есть, то — есть: против фактов не попрешь! Гермафродиты не стали великою редкостью среди людей, появляясь у родителей, ни чем особым не выделяющихся из среды им подобных.

Тонкостей в этом вопросе еще не мало, но время придет и все тайное станет явью

Явление любви к богам

Что такое любовь? Цель ее всем известна! Как она родилась и откуда пришла? С появленья она была яркой, не пресной, Только все ли она идеальным нашла?..

В хаосе рождался разум. Всё горело вокруг, все взрывалось, неслось. И понятно, что рождалась разумная жизнь в муках тяжких, а не на брачном ложе, И естественно, что требование к выживанию в условиях чудовищных катаклизмов заключалось в силе и возможностях рождаемого, а не в красоте его тела.

Вот и рождались (о том свидетельствуют мифы древних греков): многорукие, многоголовые гиганты, с силой настолько огромной, что становились опасными для жизни родителей своих. – Геи (Земля) и Урана (Небо) Приходилось свергать гигантов в тартар, в недра земные. Земля корчилась уже не от мук родовых, а от прямо противоположных ей процессов, ибо рвались наружу гиганты, насильственно удерживаемые в тартаре. Но время шло и Земля приобретала красоту, дети ее становились красивыми, и не только телом. Их назвали «титанами». Титаны были могучи, как и их предшественники гиганты, но они в отличие от тех стали разумными. Разум рождает желания, желания порождают зависть, а зависть – борьбу. Борьба несет с собою смерть! Возникает парадокс: как это возможно – бессмертные творения земли (титаны) и смерть? Они – не совместимы! Чтобы смерть пищу свою получила – нужны смертные существа. Наступил момент появления смертных... И они появились! Вот только пришлось вопросом создания их заниматься титану Прометею, если, конечно, верить ранним мифам Древней Греции. Прометей слепил их из земли и вдохнул в них бессмертную душу свои. Смертные люди были разнополыми Чтобы приковать к себе внимание особи противоположного пола требовались совсем иные чувства, чем были прежде.. Энергетическую страсть сменило сладострастие. И оно должно было разниться чем-то друг от друга: глубиной, яркостью, продолжительностью А это требовало классификации сексуального чувства. Требовалось божество, которое бы всем этим занималось.. Божество независимое от всех других богов, Оно не должно было родиться от богов, находящегося во власти, ибо тогда влечение было бы не свободным! Предоставим саму возможность появления такого божества:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.